

Сяо Яньюэ, развернувшись, вскочил на стол, обнажив длинный меч. Его клинок, подобно стрекозе, касающейся воды, или дикому гусю, ступающему по снегу, в мгновение ока описал несколько размытых дуг. Скамья у края стола тут же разлетелась на две части под действием невидимой силы.

Следом на груди трёх передних нападающих расцвели раны в форме лотоса — следы призрачного, хаотичного и молниеносного меча Сяо Яньюэ. Все трое с грохотом отлетели к стенам, кровь и плоть разлетелись во все стороны.

Отброшенная ударом скамья разбилась вдребезги о стену позади Ци Чжу. Тот вскрикнул от страха, рухнул на пол и засеменял прочь, потеряв весь свой маркизский лоск. В конце концов он с трудом поднялся и, крича «Спасите!», выбежал во двор таверны.

— Кто вы такие? — сурово крикнул Сяо Яньюэ.

В гуще схватки он заметил, что у каждого нападавшего на левом плече повязана красная ткань. Один из них, с жестокой гримасой на лице, выпустил из-под пальцев три отравленных серебряных иглы и рявкнул:

— Слуга императорского двора! Готовься к смерти!

Сяо Яньюэ уклонился от игл, носком ноги поддел чайную чашку, стоящую на столе. Чашка просвистела в воздухе и угодила одному из нападающих прямо в переносицу. Другой с рёвом занёс меч над Сяо Яньюэ, рассекая стол надвое, но тот, развернув клинок, отсек атакующему ноги по колени.

С лязгом меч Сяо Яньюэ скрестился с клинком противника. Рука того задрожала, лицо побелело — он почувствовал, как мощная, чуждая внутренняя энергия Сяо Яньюэ проникла через сталь, словно ядовитая змея, обжигая его меридианы.

Сяо Яньюэ с холодным и бесстрастным лицом вонзил меч в грудь нападавшего. Кровь хлынула фонтаном, забрызгав его светло-зелёное платье крупными алыми пятнами.

Его волосы давно рассыпались, и теперь он сражался в луже крови с распущенными прядями, подобно богу смерти, пропитанному зловещей аурой, с телом, что прошло сквозь горы клинков и моря крови.

Один из нападавших, раненный в руку, поняв, что не может противостоять мастерству Сяо Яньюэ, стиснул зубы и, пока тот был занят его товарищами, рванул прочь из таверны.

Выбежав во двор, он заметил вдалеке открытую дверь, похожую на вход в винный погреб. Решив переждать опасность, а потом найти своих, он метнулся внутрь.

Но едва его ноги коснулись пола, он замер в изумлении.

Мужчина в безупречно белых одеждах сидел спиной к нему у винной бочки. Крышка была снята, и густой аромат алкоголя витал в воздухе.

Незнакомец лениво помахивал белым складным веером, склонившись над бочкой и вдыхая аромат.

— Хм... И впрямь хорошее, — произнёс он с одобрением.

Ворвавшийся нападающий никак не ожидал, что сбежавший маркиз окажется здесь, и в его глазах вспыхнула ярость.

Князя, маркизы, чиновники — все они прихвостни глупого императора. Убить одного — одно, убить сто — сто!

Ци Чжу, казалось, совершенно не замечал надвигающейся опасности.

В тот миг, когда нападавший изо всех сил занёс меч, чтобы отсечь голову маркиза, Ци Чжу резко развернул руку, спрятанную в рукаве. Что-то, словно стрела, выпущенная из тетивы, вылетело из складок ткани и вонзилось в горло атакующего.

Тот широко раскрыл глаза. Из его шеи хлынула кровь. Тело оцепенело, ноги затряслись, и он попятился назад. Он поднял руку, нащупывая свою шею...

В горле у него глубоко засела заострённая черепковая пластинка от разбитой фарфоровой чашки.

Ци Чжу спокойно прикрыл крышку бочки, повернулся и посмотрел на нападавшего, который уже лежал на полу в луже крови.

Тот весь дрожал, лицо его посерело. Он открыл рот, словно пытаясь что-то сказать, но дыхательное горло было перерезано острым черепком, и он мог лишь издавать хриплые, свистящие звуки.

Ци Чжу подошёл к нему, с лёгким шелестом раскрыл веер и, медленно помахивая им, прищурил свои орлиные глаза.

— Не ожидал, что у господина главы Павильона и в мире боевых искусств столько врагов, — многозначительно произнёс он.

Нападавший впился пальцами в земляной пол погреба, яростно глядя на Ци Чжу, пытаясь запомнить лицо врага, чтобы, пройдя по дороге в царство мёртвых, вернуться злым духом и потребовать расплаты.

Спустя несколько секунд нападавший испустил дух, его взгляд потух.

Ци Чжу осторожно присел, подобрал рукава, чтобы не запачкать их кровью, и вытащил окровавленный черепок.

Он подошёл ко входу в погреб, выглянул наружу и, убедившись, что во дворе таверны никого нет, крадучись направился к уборной, где и швырнул окровавленный осколок в выгребную яму.

Ци Чжу постоял внутри, размахивая веером, чтобы отогнать зловоние.

Вскоре за дверью раздались шаги, и деревянная створка распахнулась. На пороге стоял Сяо Яньюэ. Он был весь в крови, волосы спадали на одно плечо, взгляд леденяще холоден, а в руке он сжимал меч, окрашенный в багрянец.

Ци Чжу какое-то время смотрел на него в оцепенении, а затем торопливо спросил:

— Господин глава Павильона, а те нападавшие?

— Один сбежал, остальные мертвы, — безразлично ответил Сяо Яньюэ. — Маркиз, приношу

извинения за причинённый испуг.

Ци Чжу поспешно замотал головой, всё ещё взволнованно добавляя:

— Я в порядке, всё благодаря вашему мастерству. Но лучше бы доложить об этом императору. Ужасно, что в столице завелись такие убийцы.

Сяо Яньюэ промолчал. Спустя мгновение он медленно подошёл, вложил меч в ножны и поднял глаза, устремив взгляд на лицо Ци Чжу. Затем он приблизился к самому его плечу и сделал лёгкий, едва заметный вдох...

От Ци Чжу исходил невероятно сильный, густой запах алкоголя.

Сяо Яньюэ устремил взгляд на лицо Ци Чжу, его алые губы медленно разомкнулись, а в глазах читался жёсткий, вопрошающий оттенок.

— Маркиз, отчего на вас такой сильный запах вина? — спросил он.

На лице Ци Чжу отразилось недоумение.

— Я же только что пил в таверне. Разве странно, что от меня пахнет?

Однако Сяо Яньюэ тоже провёл в таверне немало времени, но от него не тянуло таким концентрированным винным духом.

Сяо Яньюэ слегка сузил глаза, затем развернулся и вышел из уборной. Пройдя через двор таверны, он вдруг замер, обернулся и устремил взгляд на вход в погреб.

Сяо Яньюэ ступил вперёд, его одежда развевалась, когда он легко приземлился у входа в погреб. Кончиком меча он приподнял неплотно прикрытую доску, обнажив каменные ступени, ведущие вниз.

Густой запах крови, смешанный с разнообразными винными ароматами, ударил в нос Сяо Яньюэ. Он нахмурился, несколькими прыжками спустился по ступеням, подняв облако пыли.

Там лежал уже мёртвый нападавший — лицо искажено, глаза выпучены. Его шея была рассечена, из раны сочилась кровь, а стена рядом была усеяна тёмными брызгами.

Смертельная рана на шее была нанесена острым клинком или иным режущим орудием. Сяо Яньюэ опустил взгляд на тело и, услышав за спиной, как Ци Чжу чуть не поскользнулся, произнёс отчётливо, слово за словом:

— Маркиз, вам известно, что это за тело?

Ци Чжу выглядел испуганным, словно эта кровавая сцена в погребе пугала его, чиновника, не привыкшего к подобному зрелищу.

— Как здесь оказался труп?!

При ранении в шею, если убийца находился близко, он неминуемо был бы забрызган кровью. Чтобы избежать этого, нужно было либо находиться на расстоянии, либо с противоположной от раны стороны. Но в любом случае, чтобы убить таким образом — будь то клинком или

метательным оружием — требовалось исключительное мастерство контроля внутренней энергии, недоступное обычному бойцу.

Сяо Яньюэ повернулся и пристально посмотрел на Ци Чжу.

Тот, казалось, питал слабость к белым одеждам. Этот белый цвет, лишённый каких-либо примесей, был чист и ясен, словно луна в ночном небе.

После хаоса в таверне его одежда слегка помялась и запачкалась, но в целом оставалась опрятной — ни единого пятнышка крови.

Сяо Яньюэ подошёл к Ци Чжу и вдруг протянул руку. Его бледные, словно стебли лука, пальцы обхватили запястье маркиза, а прохладные подушечки легли на точку пульса.

Ци Чжу вздрогнул, но на его лице отразилось лишь изумление.

— Господин глава Павильона, что вы делаете?

В теле любого бойца неизбежно циркулирует внутренняя энергия-ци. Мастер высокого уровня может определить её силу и качество, просто нащупав пульс в ключевых точках.

<http://bllate.org/book/16247/1461126>